

Иером. Герасим (Яред)

Отзывы о св. Фотие,
патр. Константинопольском его
современников - в связи с историей
политических партий византийской
империи

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 1. С. 76-120.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

ОТЗЫВЫ

О СВ. ФОТІИ, ПАТРИАРХѢ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМЪ,

ЕГО СОВРЕМЕННИКОВЪ—ВЪ СВЯЗИ

СЪ ИСТОРИЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІИ ВІЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ (1).

Патріархъ Фотій, знаменитый учитель восточной церкви IX вѣка, до сихъ поръ служитъ предметомъ разпорѣчивыхъ и даже прямо противоположныхъ сужденій для писателей востока и запада. Западные писатели, крайне не расположенные къ Фотию, отзываются о немъ самымъ незастылымъ образомъ: взводятъ на него всевозможныя обвиненія, всячески стараются чернить его имя, называютъ его узурпаторомъ, незаконнымъ патріархомъ, честолюбцемъ, лицемеромъ, льстецомъ и проч.,—вообще считаютъ какимъ-то чудовищнымъ въ нравственномъ отношеніи существомъ и главнымъ образомъ едва ли не единственнымъ виновникомъ того печальнаго разъединенія, которое донынѣ существуетъ между восточною и западною церквями. Восточные писатели наоборотъ, вполне сочувствуя Фотию, съ сильною настойчивостію защищаютъ его

(1) Проступая къ печатанію своего сочиненія, считаю долгомъ изъяснить мою благодарность профессору П. В. Чельцову, руководствомъ и указаніями котораго я старался, и, составивши его, воспользоваться во мнѣе моихъ силъ.

Германъ Герасимъ Яредъ.

нимя, твердо отстаиваютъ его честь и достоинство, опровергая все клеветы, взводимыя на него противниками, и стараются по возможности выставить его съ самой свѣтлой стороны; вину же разъединенія церквей они всецѣло приписываютъ Риму и римскимъ первосвященникамъ, и въ частности—тѣмъ незаконнымъ притязаніямъ, съ которыми выступили современные ему папы, и тѣмъ нововведеніямъ, которыя ввела у себя римская церковь и которыхъ Фотій былъ только строгимъ обличителемъ. И тѣ и другіе писатели представляютъ, конечно, свои основанія, болѣе или менѣе благовидныя. Первые между прочимъ основываются въ своихъ сужденіяхъ на дошедшихъ до насъ отзывахъ современниковъ Фотія, крайне не благопріятныхъ для него; а послѣдніе — на его сочиненіяхъ и по преимуществу на его посланіяхъ, какъ на такихъ письменныхъ памятникахъ, въ которыхъ ярче всего отражается нравственная физіономія ихъ сочинителя, его нравственные преимущества и недостатки. Такимъ образомъ разнорѣчіе въ сужденіяхъ о немъ зависитъ отъ разнорѣчія самыхъ источниковъ свѣдѣній о характерѣ, жизни и дѣятельности патріарха Фотія. А что Фотій въ своихъ литературныхъ трудахъ является не такимъ, какъ описываютъ его нѣкоторые изъ современниковъ его, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Тамъ онъ является истинно-великимъ человѣкомъ, стоявшимъ далеко выше умственного и нравственного уровня всехъ своихъ современниковъ, а здѣсь, у современниковъ, онъ является эгоистомъ, упорно стремившимся къ честолюбивымъ цѣлямъ и занятымъ себя поступками, не достойными его имени. Спрашивается: кому вѣрять, гдѣ искать истины, —

въ сочиненіяхъ ли самого Фотія или въ отзывахъ о немъ враждебныхъ ему современниковъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что нравственная физіономія или характеръ какова бы то ни было историческаго лица ярче и лучше всего описывается въ его сочиненіяхъ, гдѣмъ не менѣе, для цѣльности воззрѣнія на это лицо, необходимо *бываетъ* брать во вниманіе и свѣдѣнія о немъ, находящіяся у современниковъ. Слѣдовательно для цѣльности и полноты воззрѣнія на характеръ и дѣятельность Фотія необходимо прибѣгать не только къ его литературнымъ трудамъ но и къ отзывамъ о немъ современниковъ его. То правда, что эти отзывы принадлежатъ или личнымъ врагамъ Фотія или людямъ, писавшимъ съ ихъ словъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы нужно было игнорировать ихъ и оставлять безъ вниманія; можно не соглашаться съ ними, можно не вѣрить имъ, можно и даже иногда должно опровергать ихъ, особенно если они уже слишкомъ пристрастны или показываютъ явные слѣды недобросовѣстности, или сами себя обличаютъ въ неправдѣ своими противорѣчіями, двусмысленностію и несообразностію, но во всякомъ случаѣ упускать ихъ изъ вниманія не должно. если только мы желаемъ быть вѣрными исторической правдѣ. Во многихъ случаяхъ они проливаютъ значительный свѣтъ на обстоятельства времени, выясняютъ духъ современной эпохи и того общества, среди котораго писавшіе эти отзывы жили и дѣйствовали, а этого уже достаточно для того, чтобы угадать тѣ побужденія, по которымъ извѣстнаго рода лица должны были такъ, а не иначе, относиться къ патріарху Фотію. Стоитъ только внимательно разобрать ихъ, подвергнуть строгой и

безпристрастной критикѣ, — и, въ концѣ концовъ, они помогутъ намъ составить приблизительно вѣрное понятіе о томъ лицѣ, котораго они касаются, хотя бы это лицо для отзывавшихся объ немъ было предметомъ самой яркой ненависти, самаго глубокаго отвращенія. Правдивое слово иногда невольно мелькаетъ даже въ устахъ самаго яркаго противника, чистая истина часто даетъ себя знать и среди самыхъ рѣзкихъ нападеній и укоровъ; наконецъ нерѣдко бываетъ, что то самое, въ чемъ противники укоряютъ навѣстное лицо, — при помощи безпристрастной критики потомство вмѣняетъ послѣднему въ особенную честь и заслугу.

Но разобрать отзывы современниковъ о Фотіѣ въ параллель съ его дѣятельностью, отнести къ нимъ строго критически и правильно оцѣнить ихъ возможно не иначе, какъ узнавъ напередъ обстоятельно духъ времени и его характеристическія особенности. Эти же самые отзывы правда проливаютъ значительный свѣтъ на эти особенности, какъ мы замѣнили выше, но довольствоваться ими было бы все-таки недостаточно потому, что они вполнѣ не исчерпываютъ дѣла; нужно прибѣгнуть и къ другимъ источникамъ, съ помощью которыхъ можно было бы обозрѣть современную Фотію эпоху со всеми ея церковно-гражданскими особенностями, со всемъ внутреннимъ строемъ той общественно-государственной жизни, которою жила въ то время византійская имперія. Событія, такъ тѣсно связанныя съ именемъ Фотія, — по характеру своему, по общественному положенію участвовавшихъ въ этихъ событіяхъ лицъ, по причинамъ, ихъ вызвавшихъ, и по побужденіямъ, руководившимъ ими, — тако-

вы, что, если разсматривать ихъ отдѣльно, въ связи съ государственною жизнью Византіи и съ тогдашними ея обстоятельствами, то они далеко не могутъ быть ни вѣрно поняты, ни правильно оцѣнены. Намъ кажется, что разногласія писателей относительно Фотія, неправильныя и неосновательныя объ немъ сужденія зависятъ главнымъ образомъ именно отъ того, что эти писатели, излагая событія, относящіяся къ жизни Фотія, вовсе не обращаютъ, или слишкомъ мало обращаютъ вниманія на тѣ современныя событія (особенно политическія) и обстоятельства, съ которыми первыя неразрывно связаны и которыми главнымъ образомъ они объясняются. Идя такимъ образомъ, эти писатели или ничего не могутъ объяснить или же, объясняя, должны впасть въ грубое заблужденіе относительно того или другаго факта въ жизни Фотія. Такъ напр., во всѣхъ почти разказахъ о Фотіѣ, мы напрасно старались бы отыскать истинную причину низложенія Игнатія и возведенія на его мѣсто Фотія. Ссылаясь безъ всякой критики на Нивиту Пафлагонца и на сивсавшихъ съ него византійскихъ историковъ, большинство писателей ищетъ причины вышеприведенныхъ фактовъ въ мелкомъ самолюбіи Варды и въ капризахъ развращеннаго византійскаго двора, — объясненіе, по нашему мнѣнію, въ высшей степени не состоятельное, допущенное только по невниманію къ современнымъ обстоятельствамъ, знаніе которыхъ только и можетъ ручаться за вѣрное объясненіе какъ настоящаго факта, такъ и всей вообще исторіи Фотія. И мы вполне увѣрены, что если бы эти обстоятельства были серьезно приняты во вниманіе, то выяснилось бы многое досель не разъяснен-

нос, а равно была бы устранена рѣзкая противоположность во взглядахъ между писателями при безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу, — и патріархъ Фотій такимъ образомъ для наиболѣе серьезныхъ католическихъ писателей пересталъ бы быть загадочною личностію, какъ называетъ его Гергенрёттеръ, долго трудившійся надъ изученіемъ и изслѣдованіемъ исторіи Фотія, но не достигшій, къ сожалѣнію, вполне вѣрнаго о немъ понятія, какъ это видно изъ сочиненія его: «Photius patriarch von Konstantinopel (1).»

Такимъ образомъ разсмотрѣніе относящихся къ Фотію событій — въ связи съ политическимъ состояніемъ его эпохи и съ внутреннимъ строемъ тогдашней

(1) Это сочиненіе, по обширности изслѣдованія и по объему изложенныхъ въ немъ данныхъ, заслуживаетъ полнаго уваженія. Но авторъ, не смотря на свою богатую эрудицію, все-таки остается ревностнымъ писателемъ, такъ что не можетъ вполне отрѣшиться отъ латинскихъ предубѣжденій. Не говоря о его произвольномъ — исторически не вѣрномъ — взглядѣ на Фотія, какъ на виновника раздѣленія церквей, хотя бы въ томъ смыслѣ, что онъ довершилъ дѣло своихъ предшественниковъ, издавна будто бы стремившихся къ отдѣленію отъ Рима, не говоря объ этомъ, онъ, во первыхъ, при изложеніи современныхъ и относящихся къ Фотію событій, смотритъ на нихъ не съ той стороны, съ какой следовало бы смотрѣть; событій, имѣющихъ чисто политическій характеръ, онъ связываетъ съ церковными и судитъ объ нихъ не съ чьего историческаго, а съ своей папастической точки зрѣнія; такимъ образомъ дѣло, въ концѣ концовъ, остается не разъясненнымъ и историческая истина является у него не рѣдко въ искаженномъ видѣ. Во вторыхъ, въ своемъ изображеніи личности Фотія, онъ является не вездѣ безпристрастнымъ, не предубѣжденнымъ судьбою описываемаго имъ лица. Такъ напр., при описаніи личности Фотія, онъ главнымъ образомъ и почти исключительно руководствуется враждебными ему источниками, не смотря на то, что эти источники рѣзко выдаются своимъ пристрастіемъ и недобросовѣстностію и во многихъ мѣстахъ выражаютъ незнаніе дѣла, несообразности и дикія противорѣчія. Нерасположенность автора писателя къ Фотію простирается до того, что онъ не удерживается отъ рѣзкихъ, пристрастныхъ сужденій даже тамъ, гдѣ факты и данныя говорятъ рѣшительно въ пользу Фотія. Къ этому сочиненію мы часто будемъ обращаться въ настоящемъ очеркѣ.

жизни Византіи — оказывается для насъ въ настоящемъ очеркѣ дѣломъ существенной необходимости для правильной оцѣнки какъ дѣятельности Фотія, такъ и всего того, что говорилось за и противъ него. Только идя такимъ путемъ, мы можемъ найти ключъ къ разъясненію того, по видимому, страннаго обстоятельства, что патріархъ Фотій въ устахъ нѣкоторыхъ изъ его современниковъ, является не тѣмъ, чѣмъ онъ является въ своихъ собственныхъ литературныхъ произведеніяхъ, и слѣдовательно мы въ состояніи будемъ дать о немъ точное и приблизительно вѣрное понятіе. Но прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ событій, считаемъ необходимымъ предварительно сдѣлать очеркъ внутренняго церковно-гражданскаго состоянія восточной имперіи въ эпоху до патріарха Фотія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что предметъ, составляющій цѣль нашего изслѣдованія, имѣетъ тѣсную органическую связь съ событіями и обстоятельствами прежней византійской исторіи.

Авторъ только что упомянутаго нами сочиненія прямо сознается въ томъ, что для разъясненія исторіи Фотія необходимо обратиться къ прежней византійской исторіи. И едва ли онъ не первый изъ католическихъ писателей серьезно высказалъ эту мысль. Но вмѣсто того, чтобы обратитъ серьезное вниманіе на тѣ стороны прежней византійской исторіи, съ которыми современныя Фотію событія дѣйствительно имѣли внутреннюю связь, Гергенрёттеръ занимается разсмотрѣніемъ такихъ сторонъ, которыя прямо вовсе не относятся къ дѣлу; вмѣсто того, чтобы изслѣдовать историческія основанія тѣхъ смутъ, которыя такъ сильно волновали государство и церковь въ Ви-

зантіи и около которыхъ главнымъ образомъ вращается дѣятельность Фотія, — онъ посвящаетъ значительную часть своего труда изслѣдованію о причинахъ раздѣленія церквей, хотя онъ далеко не исчерпалъ этого вопроса вполне. Мы говоримъ «не исчерпалъ вопроса», потому что для его рѣшенія недостаточно принять во вниманіе, при національныхъ особенностяхъ Востока и Запада, одно постепенное возвышеніе ново-римскаго патріаршества и вліяніе на него свѣтской власти, какъ это дѣлаетъ Гергенрёттеръ. Ужь если разсуждать о причинахъ того событія, которое извѣстно подъ именемъ раздѣленія церквей, такъ нужно прежде всего, кромѣ конечно національныхъ особенностей, о которыхъ сужденія Гергенрёттера по большей части не состоятельны (1), принять во вниманіе развитіе централизаціи церковной власти въ извѣстныхъ округахъ греко-римской имперіи и постепенное возрастаніе политическаго значенія патріаршихъ кафедръ - Рима, Александріи, Антиохіи, Константинополя и Іерусалима; затѣмъ нужно было бы прослѣдить постепенное развитіе той, противной духу христіанства, системы, которая извѣстна подъ именемъ папства. — исторически показать, какимъ образомъ Римъ христіанскій, наслѣдовавъ наклонности, недостатки и преимущества Рима языческаго, сталъ стремиться къ церковному преобладанію, какбы въ параллель стремленіямъ стараго Рима ко всемірному господству. Тогда, по нашему мнѣнію, вопросъ о причинахъ раздѣленія церквей былъ бы поставленъ правильно. Но все это

(1) Смотри Прав. Обзоръ за Май 1888 г. статью: «Новыя изслѣдованія о времени и личности патріарха Фотія» 75—82 стр.

не имѣеть прамата отношенія ни къ Фотію, ни къ обстоятельствамъ жизни его, и нисколько не помогаетъ ни разъясненію его дѣяній, ни опредѣленію его значенія, какъ историческаго лица. Правда, католическіе писатели считаютъ раздѣленіе церквей дѣломъ собственно Фотія, и Гергенрѣтеръ, выходя изъ такого ложнаго убѣжденія, пытается лишь объяснить, какимъ образомъ это могло случиться? И разумѣется, какъ католикъ, Гергенрѣтеръ не иначе могъ объяснить это, какъ только прибѣгнувъ къ тому предположенію, что Фотій потому сдѣлался виновникомъ раздѣленія церквей, что всѣ его предшественники, византійскіе епископы, имѣли такое стремленіе, и Фотій былъ въ этомъ отношеніи только наслѣдникомъ ихъ руководительныхъ правилъ, довершителемъ дѣла, давно ими начатаго. Вотъ почему исторія византійскихъ епископовъ и ихъ особенное положеніе—какъ разъ—на руку были нѣмецкому автору. Но вмѣсто того, чтобы руководствоваться упомянутымъ взглядомъ, Гергенрѣтеру, какъ взявшемуся писать безпристрастную исторію, слѣдовало бы прежде спросить себя: такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Зачѣмъ приступать къ дѣлу съ предзанятою мыслию и стараться, во что бы то ни стало, пріурочивать факты къ тенденціозной, далеко не доказанной и не могущей быть доказанною, мысли? Автору слѣдовало бы принять во вниманіе, что связь между двумя церквями продолжалась слишкомъ полтора столѣтія послѣ Фотія, хотя дважды она была прерываема до него, чтобы убѣдиться въ нелѣпости того взгляда на Фотія, который представляетъ его виновникомъ раздѣленія церквей. Если Фотій отличалъ нѣкоторыя заблужденія римской церкви, если

онъ нанесъ значительный ударъ папской гордости, то это еще не значитъ, чтобы онъ произвелъ расколъ въ церкви: противъ многихъ изъ заблужденій подобнаго рода была направлена дѣятельность цѣлыхъ соборовъ, и при томъ не въ одномъ Константинополѣ; римскіе папы не въ первый разъ слышали такіе назидательные уроки, какіе преподалъ имъ Фотій. На карѳагенскомъ соборѣ (419 г.), такъ рѣшительно отвергшемъ вмѣшательство папы Целестина въ дѣло пресвитера Анціарія, епископы ново-римскіе, въ которыхъ Гергенрѣтеръ видитъ исконную склонность къ отдѣленію отъ Рима, не участвовали. Пріеиъ лійонскій, Поликратъ ефесскій, Кипріанъ карѳагенскій и Фирмиціанъ каппадокійскій жили цѣлыми столѣтіями раньше Фотія и, конечно, не принадлежали къ числу ново-римскихъ епископовъ, а между тѣмъ сопротивленіе ихъ незаконнымъ и притязаніямъ папъ слишкомъ извѣстно. Наконецъ въ горькой жалобѣ великаго епископа Кесаріи каппадокійской на тщеславіе и гордость епископовъ римской церкви не константинопольскіе епископы виноваты.

Мы вовсе не думаемъ заниматься подробнымъ опроверженіемъ Гергенрѣтера: достаточно сказаннаго, чтобы видѣть, что раскрытіе имъ—съ папистической точки зрѣнія—причинъ раздѣленія церквей, съ цѣлію уясненія исторически малопонятныхъ доселѣ сторонъ жизни и дѣятельности Фотія, вовсе не объясняетъ дѣла. Не причины раздѣленія церкви должно имѣть въ виду, когда дѣло идетъ объ исторіи Фотія и его эпохи, а историческія коренныя основанія тѣхъ самыхъ знаменательныхъ событій и смутъ, около которыхъ, какъ мы выше замѣтили, вращается эта исто-

рія, тѣ особенности византійской исторіи, которыя лежатъ въ основѣ, современныхъ Фотію и связанныхъ съ его именемъ, событій. Смуты, такъ сильно возмущавшія въ то время церковь и государство, въ которыхъ Фотій игралъ весьма важную роль, вызваны были не случайными обстоятельствами, но и не тѣми, которыя указываетъ Гергенрёттеръ. Думаютъ обыкновенно, что эти смуты были слѣдствіемъ лишь незаконнаго низложенія патріарха Игнатія и возведенія на его мѣсто Фотія. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего повелѣхностиѣ такого пониманія; смуты начались гораздо раньше момента низложенія, которое ими обусловливалось, такъ что низложеніе Игнатія было не причиною, а слѣдствіемъ этихъ смуть. Борьба съ византійскимъ дворомъ, или точнѣе, съ царствовавшей въ Византіи династією, той константинопольской партіи, которая, послѣ низложенія Игнатія и возведенія на его мѣсто Фотія, стала извѣстна подъ именемъ Игнатіевской, эта борьба была вовсе не церковнаго характера: не церковныя кавія нибудь разногласія давали пищу этой борьбѣ. Если, какъ мы увидимъ, нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ этой борьбѣ лицъ громко кричали о ревности къ православію и благочестію; то это не значить еще, чтобы они на самомъ дѣлѣ имѣли въ виду интересы церковныя. Нельзя оболѣцаться такими возгласами и восклицаніями: не въ первый разъ личныя страсти и разнаго рода расчеты скрываются подъ личиною ревности о правой вѣрѣ или церковномъ благочестіи; не въ первый разъ неповѣданіе вѣры, такъ или иначе понятое, является скорѣе политическимъ знаменемъ, чѣмъ глубокимъ религіознымъ убѣжденіемъ. Это была въ сущ-

ности политическая борьба двухъ враждебныхъ и противоположныхъ партій, и притомъ борьба не новая, не съ низложенія Игнатія и возведенія Фотія получившая свое начало, а напротивъ борьба старая, которая началась за долго до Фотія и Игнатія и продолжалась долго послѣ нихъ. Строго говоря, на всѣ относящіяся къ Фотию и Игнатію событія нужно смотрѣть, какъ на эпизодъ изъ исторіи этой борьбы политическихъ и династическихъ партій, которая непрерывно продолжалась почти во все время существованія византійской имперіи. Стоитъ только прослѣдить, хотя въ краткихъ чертахъ, фазисы развитія этой борьбы и показать связующее звѣно между этими фазами и вышеупомянутыми событіями, и придется, мы надѣемся, убѣдиться въ вѣрности нашихъ словъ.

I. Политическія партіи время монофизитства и моноелитства.

Борьба партій составляетъ одну изъ самыхъ характерныхъ особенностей политической жизни въ Византіи. Эта борьба шла рука объ руку съ борьбою христіанства съ язычествомъ и православія съ ересью. Последнее обстоятельство очень важно: оно показываетъ намъ, что религіозные предметы для людей политики нерѣдко служатъ лишь средствомъ къ достиженію нерелигіозныхъ цѣлей. Какъ бы то ни было, слѣды этой борьбы видны во всемъ ходѣ византійской исторіи. Но въ различныя времена она принимала и различный характеръ. На первыхъ порахъ это есть борьба партій цирка; затѣмъ, съ появленіемъ

емъ иконоборства, она изъ цирка переносится, такъ сказать, въ жизнь. Императоръ и войско, синклитъ и духовенство, прежде принимавшіе такое или иное участіе въ борьбѣ партій цирка, теперь стали непосредственно бороться между собою, каждый отстаивая свои цѣли. Съ восстановленіемъ почитанія св. иконъ, борьба прбодолжается съ тою же силою, какъ и прежде, *но уже не сопровождается религіозными разногласіями*. Главное участіе въ ней принимаютъ— съ одной стороны монашество по преимуществу, а съ другой, такъ называемое, образованное общество. Такимъ образомъ являются двѣ партіи: клерикальная и прогрессивная. Нужно сказать, что эти партіи имѣли огромное вліяніе не только на политическую жизнь, но и на церковныя дѣла. Управление государствомъ всегда находилось въ рукахъ той или другой партіи, смотря по тому, какая изъ нихъ одерживала побѣду. А такъ какъ каждая партія имѣла и свое религіозное знамя, то понятно, она должна была вытѣснять знамя противоположной партіи. Болѣе благоразумные изъ византійскихъ императоровъ держали себя въ равновѣсіи между этими партіями и видимо старались примирить ихъ между собою, но никому изъ нихъ этого не удавалось. Обратимся однакожъ къ фактамъ и начнемъ съ того момента, когда политическія страсти и стремленія находили свое наглядное выраженіе въ партіяхъ цирка или ипподрома.

Извѣстно, что въ Константинополѣ, также какъ и въ Римѣ, народъ страстно любилъ зрѣлища въ циркѣ, особенно конскіе бѣги въ циркѣ. Но мы крайне ошиблись бы, если бы подумали, что эти конскіе бѣги были простыми зрѣлищами и совершались толь-

го для потѣхи зрителей, какъ это бывало въ Римѣ (1). Въ Константинополь съ теченіемъ времени они приняли совершенно иной характеръ, и бой борцовъ, привлекая участіе зрителей, дѣлвшихся на враждебныя политическія партіи, превратился въ политическую борьбу; ипподромъ такимъ образомъ сталъ мѣстомъ не потѣхи и удовольствія, а политическаго соперничества и борьбы страстей. Въ Римѣ этимъ партіямъ приписывалось значеніе только символическое. Онѣ какъ бы олицетворяли собою, такъ называемыя, четыре стихіи міра. Зеленый цвѣтъ означалъ землю, голубой—море (воду), красный—огонь и бѣлый—воздухъ (2). Въ Константинополь не то. Такъ называемая партія *зеленыхъ* не напоминаетъ уже собою Цереры—покровительницы земледѣлія; *голубые* не напоминаютъ собою голубаго царства Нептуна; *красные* не напоминаютъ собою огня и *бѣлые*—воздуха. Мифологическія напоминанія римскаго цирка здѣсь замѣняются историческою дѣйствительностью, символизациа четырехъ стихій замѣняется политическими демонстраціями, революціонными движеніями, возмущеніями противъ разныхъ почитателей царскаго престола, противъ еретичествующихъ, или неспособныхъ, или жестокихъ и несправедливыхъ императо-

(1) Константинопольскій циркъ есть учрежденіе, конечно, не чисто византійское, а римское. См. Chronicon paschale, изданное въ „Вопросе“ р. 208—209, гдѣ учрежденіе римскаго цирка приписывается самому Ромулу. Въ Византіи циркъ былъ устроенъ Септиміемъ Северомъ (тамъ же стр. 495), который впрочемъ не успѣлъ его окончить. Вопль законченное устройство циркъ получалъ уже при Константинѣ великомъ (тамъ же въ дополн. примѣч. стр. 342).

(2) Первоначально, конечно, и число и названіе этихъ партій зависѣло отъ числа и цвѣтовъ составляющихъ въ циркѣ колесницъ. Этыхъ колесницъ было четыре и каждая отличалась особымъ цвѣтомъ.

ровъ, словомъ, замѣняется постоянною борьбою партій, отстаивавшихъ извѣстные, болѣе или менѣе созвучные принципы и воззрѣнiя. Политическая сила этихъ партій цирка доходила до того, что онѣ иногда низлагали императоровъ съ царскаго престола и поставляли другихъ. Многiе замѣчательные перевороты въ имперiи, многiя богатые своими послѣдствiями событiя обязаны своимъ происхожденiемъ и осуществленiемъ дѣйствiямъ этихъ партій цирка. История ихъ, къ сожалѣнiю, не только доселѣ не разработана, но и не затронута почти, между тѣмъ она имѣетъ такую тѣсную связь со многими послѣдующими событiями византийской исторiи, что безъ нея эти событiя едва ли могутъ быть правильно выяснены. Вотъ почему считаемъ необходимымъ, не входя въ подробности, остановиться на нѣкоторыхъ относящихся сюда событiяхъ и притомъ такихъ, въ которыхъ такъ или иначе выразилось влiянiе этихъ партій на общiй ходъ византийской исторiи.

Изъ вышеупомянутыхъ партій цирка самыя замѣчательныя въ политическомъ отношенiи были зеленая и голубая (1). Какъ велико было ихъ значенiе — можно судить по слѣдующему отрывку изъ толкованiя Вальсамона на VI правило трузьскаго собора. «Когда демосы (партiи цирка), говоритъ Вальсамонъ, властвовали въ цркѣ, распоряжались по собственному произволу и, употребляя на него свои издержки (ибо они имѣли дома, коней, конюшни, даже доселѣ сохранившiеся, и доходы для содержанiя црковъ),

(1) Εἰς δὲ τὴν γὰρ χρῆσιν αὐτῶν ἐφέστιοι ἐκ τῶν βουρῶν καταπέπρωκε πλῆθῆς (Synesat. p. 327). Οἱ δὲ τῶν ἐν πόλει ἐκείνου ἕστε Βουδαίους ἐκ παλαιῶν καὶ παλαιῶν διαύροντο (Procop. de bello persico I p. 119).

властвовали такъ, что даже приглашенный туда царь не имѣлъ власти; тогда совершалось много возмущеній и неприличныхъ дѣлъ, такъ какъ одни принимали сторону голубыхъ, а другіе — сторону зеленыхъ. Иногда даже усобицы происходили между противоположными партіями и демосы изрекали неприличные слова противъ царскаго величества, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ хроникъ. Нѣчто подобное случалось при императорахъ Юстиніанѣ, Анастасіѣ, Фокѣ тиравѣ и при другихъ царяхъ» (1). Изъ этого видно, что упомянутыя партіи такъ твердо были организованы, что даже само царское величество для нихъ въ извѣстныхъ случаяхъ ничего не значило. Изъ лѣтописей, на которыя повидимому ссылается Вальсамонъ, мы узнаемъ, что *зеленые* однажды безбоязненно называли Юстиніана въ лицо вѣтвопреступникомъ и осломъ (2), а Фокѣ — вьяницею и сумасшедшимъ (3); одинъ изъ нихъ даже бросилъ въ Анастасію камень, который едва не убилъ его (4). По объ ихъ отношеніяхъ къ императорамъ рѣчь будетъ впереди, а въ настоящемъ случаѣ важно знать, каково было

(1) Τότι τὸν ἄρμον καταξομαζόντων ἐν ταῖς ἀποδρομαῖς καὶ πλοῦτων ταύτας ὅτι καὶ ἕως ἔφρονον ἐκ διακονητέων οὐκίμων. (ὡς καὶ ἐφύλασσον οὐκίμων, ἀπὸνας, καὶ μέγρη καὶ οὐκ ἀποξομαζόντων καὶ προσέδωκε, γάρη τὸν ἀποδρομῶν), καὶ τὸν βασιλέως προσκλιμακόμενον καὶ οὐκ εἰς τοῦτο ἐξουσιάζοντες, κατὰ στασιφῶν καὶ ἄπονα συνήπικτον γίνεσθαι κατὰ τὸν τῆς ἀποδρομῆς κατὰ τὸν γὰρ προσκλιμακόμενον τὸν ἄρμον τὸν Βασιλέως, τὸν δὲ τὸν ἄρμον τὸν προσκλιμακόμενον. Ἐν κατὰ τὸν δὲ τῆς καὶ πλοῦτων συνκλιμακόμενον ἐφύλασσον τὸν ἀποξομαζόντων βασιλέως, καὶ κατὰ τῆς βασιλέως προσκλιμακόμενον ἀποξομαζόντων ἐφύλασσον, καθὼς ἀπὸ διακονητέων γινόμενον τοῦτο προσκλιμακόμενον οὐκ ἀποξομαζόντων ἐπὶ τὸν βασιλέως Ἰουστινιανῶν, ἐπὶ τὸν Αναστασίῳ, ἐπὶ τὸν Φοκῆ τὸν τῆς οὐκίμων καὶ ἐπὶ τὸν ἄρμον βασιλέως.

(2) Chronicon paschale p. 624.

(3) Theophanis Chronographia p. 457.

(4) Chronicon paschale p. 608; Ioannis Malalae Chronographia d. XVI. p. 391.

отношеніе этихъ партій другъ къ другу. Изъ словъ Вальсамона можно видѣть, что оно было на столько враждебно, что между ними нерѣдко повторялись не-приятныя столкновенія и даже возникали междуособ-ныя войны. Тоже самое мы узнаемъ изъ множества другихъ источниковъ: борьба была такъ сильна меж-ду партіями, что совершалось много кровопролит-ныхъ войнъ, при чемъ не уважались «ни родство, ни свойство, ни связи дружбы». Нерѣдко родные братья, приставъ каждый къ противной партіи, бывали въ раздорѣ между собою,—даже женщины принимали участіе въ этомъ. «Онѣ не только слѣдуютъ мнѣнію мужей своихъ, говоритъ Прокопій, но даже приста-ютъ иногда и къ противной партіи» (1). Спрашивается: что за причина такой вражды между партіями? чѣмъ она мотивировалась? Безъ сомнѣнія, не разли-чіе въ цвѣтахъ было настоящею причиною вражды партій, а противоположность направленій и стремле-ній, для которыхъ зеленый и голубой цвѣтъ служилъ лишь символомъ—виѣщимъ выраженіемъ: разность

(1) Procopius de bello persico 1. p. 120. Еще нагляднѣе и под-робнѣе Прокопій описываетъ эту вражду въ своихъ анекдотахъ (hi-istoria aecana cap. VII. p. 50—52). Св. Григорій Богословъ въ своемъ увѣщательномъ посланіи къ Секунду, написанномъ стихами ямбическими, слѣдующимъ образомъ описываетъ, или вѣрнѣе, оплакиваетъ такое враждебное отношеніе этихъ партій другъ къ другу:

Καὶ μὲν τὸ πολλοῖς μᾶλλον ἡμερώτερον.
 Δοκοῦν θέαμα παλίων θεαμάτων.
 Καὶ τὸτο λοιπὸς ἐστὶ, καὶ ψυχῆς νόσος.
 Πόλις διαπῆ, δῆμον εἰστάειν φέρει.
 Μάχας διδάσκει, λείβερον θῆγει στόμα.
 Τέμνει πολιτῶν φίλον, συγκρούει γένη
 Κατασύρει γέροντας, ἐκράϊνα νέους.
 Ἐυθρᾶς ἀνίσταται φίλων, παταὶ νόμος.

И еще въ заключеніе: Πόσιος μὲν οἰκίος ἀφρόως κατασπάσσε
 Πόσιος προσκτείν πλοσιούς ἡνάγκασε.

цвѣтовъ всегда сопровождалась разностію и въ направленіи и въ воззрѣніяхъ, даже религіозныхъ. Стремленіе къ господству въ имперіи той или другой партіи, съ тѣмъ или другимъ направленіемъ—вотъ причина вражды. Св. Григорій Назіанзинъ, а за нимъ Прокопій Кесарійскій, въ виду того, что эта борьба по эгоистическимъ побужденіямъ доходила иногда до ужасающихъ размѣровъ, имѣли полное право называть ее не иначе, какъ *болѣзнію души*. Въ чемъ же состояло отличіе одной партіи отъ другой? Къ чему стремилась одна и къ чему другая? Судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ изъ византійскихъ историковъ, мы можемъ почти положительно сказать, что, такъ называемые, голубые всегда стояли за господствующую религію и, видя въ ней болѣе политическое средство для достиженія своихъ цѣлей, старались защищать ее, а потому они, пріобрѣтши политическое значеніе, дѣйствовали почти всегда за одно съ православными императорами противъ язычниковъ и еретиковъ или, по крайней мѣрѣ, сочувствовали имъ. Между тѣмъ зеленые, наоборотъ, какъ видно, всегда отличались направленіемъ отрицательнымъ, а потому больше сочувствовали императорамъ еретическимъ, или образованнымъ, или отличавшимся особенною вѣротерпимостію. Первые примыкали къ тому классу византійскаго общества, который, подчиняясь благотворному вліянію церкви, по преимуществу отстаивалъ ея интересы, ея политическую независимость и даже ея господство, но который, по ограниченности своего умственнаго кругозора, не всегда правильно понималъ истинный смыслъ и значеніе церковнаго вѣроученія. Послѣдніе же примыкали къ тѣмъ, которые хотя и

были христианами, но еще не могли вполне отрешиться от языческих греко-восточных традицій, интересовъ и убъжденій. Въ главѣ этихъ послѣднихъ стояли, конечно, и сами еретичествовающіе императоры (1).

Впрочемъ эти особенности той и другой партіи не вдругъ обозначились. До появленія монофизитства мы видимъ, что и зеленые пользовались иногда осо-

(1) Кузнецовъ (Судьбы Италіи) не находитъ ничего опредѣленнаго въ стремленіяхъ царковыхъ партій. Заппеліа, современный намъ греческій византологъ, напротивъ того, зеленыхъ и голубыхъ въ Византіи сопоставляетъ съ Гвельфами и Гибеллинами въ Италіи. Различіе въ направленіи той и другой партіи въ византійскомъ государствѣ онъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: Голубые, — это приверженцы римскаго монархизма, защитники императорской власти, льстецы государей и проч. Зеленые, — это враги всякой всенократіи и слѣд. враги чуждой греческаго элемента монархіи, это истинные патриоты, поборники демократическихъ началъ и по преимуществу — православныя, вообще поборники національныхъ интересовъ. — Взгляды автора «Судьбы Италіи» конечно не вѣрны. Но и мнѣе Заппеліа нельзя принять безъ ограниченія. Во первыхъ нигдѣ не видно, что бы зеленые козставали противъ монархіи въ принципѣ. Нѣкоторыхъ государей они сами поддерживали, какъ напр. Зенова, а нѣкоторыхъ сами возвели на престолъ, какъ напр. Иракліа. Во вторыхъ приверженность ихъ въ православію почти нигдѣ незаметна. Чаще всего они становятся приверженцами государей, вовсе не отличавшихся преданностію св. Церкви. Только въ борьбѣ св. Кирилла Александрійскаго съ Несторіемъ они по всей вѣроятности приняли сторону перваго противъ Несторіа, (хотя прямыхъ указаній нѣтъ, но можно это предположить на основаніи того необыкновеннаго уваженія, которое зеленые питали къ памяти св. Кирилла, и той ненависти, которую они питали въ несторіанамъ въ послѣдствіи). Темъ не менѣе это мнѣе не лишено основанія. Вѣрно, что зеленые отстаивали интересы влани-восточные; вѣрно и то, что они отличались свободолюбивыми и либеральными стремленіями, хотя ихъ либерализмъ доходилъ до несовершенна. Что же касается до партіи голубыхъ, то она дѣйствительно таготѣла къ темъ императорамъ, которые были провозглашены древне-римскими понятіями о власти. Либерализму своихъ соперниковъ голубые прогнѣвовали строгій консерватизмъ, суровость нравовъ и формализмъ. Такимъ образомъ зеленыхъ можно назвать партією *свободы*, иногда необузданной, а голубыхъ партією *порядка*, иногда не выноски-

бенною благосклонностью и въ которыхъ изъ православныхъ императоровъ, изъ чего можно видѣть, что они въ то время еще не успѣли выдаться своимъ направлениемъ; тѣмъ не менѣе они пользовались вниманіемъ такихъ православныхъ государей, которые при своемъ православіи отличались въ то же время и свѣтскою образованностью, какъ напр. Θεодосій Младшій. Этотъ государь, развившій въ себѣ любовь къ благочестию, подъ вліяніемъ сестры своей благочестивой Пульхеріи (1), не чуждъ былъ и вліянія греко-восточнаго комфорта и тогдашней свѣтской образованности. Это былъ государь ученый (ἐλλευγρός) (2), достаточно знавшій астрономію, знакомый съ пластикою и многими другими искусствами, отлично умѣвшій вѣздить верхомъ и стрѣлять изъ лука, кроткій по характеру, до изысканности вѣжливый въ обращеніи, даже до известной степени любившій придворныхъ свужоузъ (3) и имѣвшій женою своею образованную дочь эллинскаго философа, известную Евдокію, которая, конечно, не могла не имѣть на него вліянія. Послѣ этого не удивительно, что Θεодосій былъ особенно расположенъ къ партіи зеленыхъ (4), тѣмъ болѣе, что она, въ качествѣ партіи цирка, не имѣла еще сильнаго политическаго значенія. Но послѣ того, какъ та же самая партія начала стоять за ересь монофизитства, и послѣ того, какъ константинопольскій епископъ св.

(1) Histor. Georg. Cedr. t. 1, p. 586.

(2) Ioann. Malal. t. XIV, p. 359.

(3) Histor. Georg. Cedr. t. 1, p. 587: Πάντες παιδείας μεταβολὴν καὶ ἀσκήσιν τῆς ἀστρονομίας, ἰσχυροὺς τε καὶ τοξόταν ἀσκήθαι, πέσαν τοῦ περὶν καὶ πολλὰς τῶν ἐν γαστρὶ τεχνῶν διέξοχην φέροντες ἀκικαῖχαινας, οἷον γραφικὴν καὶ πλαστικὴν καὶ ἄλλα τε πλείεστα, μαθήματα τῶν τρόπων καὶ ἀσκήσαν ἐπισκεψάμενοι... διαπερὶν τῆ πρός τινος ἐπιβόουης κρατούμεντα ἄβου καὶ.

(4) Ioann. Mal. XIV, p. 351: Ἐβουχία τῆ πράσινοῦ βέροι καὶ.

Флавіанъ былъ замученъ на разбойничьемъ соборѣ еретикомъ Діоскормъ (1), по проискамъ любимца Θεодосіева внуха Хрисафія, покровителя и патрона зеленыхъ, послѣ этого Θεодосій отсталъ отъ этой партіи, удаливъ своего любимца и вполне отдался православнои партіи своей сестры (2). Преемникъ Θεодосія, супругъ сестры его Пульхеріи, императоръ Маркіанъ, человекъ православный и строго благочестивой жизни, но, въ противоположность Θεодосію, чуждый всякой свѣтской образованности (3), крайне ненавидѣлъ зеленыхъ и вполне былъ преданъ партіи голубыхъ (4), а потому предалъ смерти (5) Хрисафія, покровителя и патрона зеленыхъ, и замѣнилъ разбойничій соборъ другимъ, истинно-православнымъ, халкидонскимъ соборомъ, на которомъ восторжествовало, какъ извѣстно, православное ученіе о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ. Съ этихъ поръ начинается долгая и упорная борьба православія—начала съ монофизитствомъ, а потомъ съ моноелитствомъ, и, параллельно съ развитіемъ этой борьбы, усиливаются враждебныя столкновенія между двумя

(1) Ср. Θεοφανα χρονογράφα, стр. 150—157, съ Ιοαννίς Μαλαί. XIV, р. 368.

(2) Theophan. Synogr., р. 157—158. По проискамъ того же Хрисафія и Евдокии, благочестивая Пульхерія была удалена отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, но, послѣ исторіи съ св. Флавіаномъ, Θεодосій опять возвратилъ Пульхерію, а Евдокия отправилась въ Іерусалимъ и тамъ скончалась (ibid., 150—160).

(3) Ἦν δὲ Μαρκιανὸς ἀιδέσμενος τὸν τρόπον παρεμπροσθέν... σοφρῶν καὶ περὶ τὸ θεῖον εὐλαβῆς καὶ ὀρθοδοξός, περὶ τοὺς ἀμαρτάνοντας συμπαθῆς, ἀπειρος δὲ παιδείας τῆς ἐξώθεν. (Histor. Georg. Cedr., р. 603).

(4) Ὁ δὲ αὐτὸς Μαρκιανὸς ἔχαιρε τῷ Βενέτῳ μέρεϊ κατα πόλιν. (Ιοανν.: Μαλ. XIV, р. 368).

(5) Ibid. Καὶ Χρυσάφιον ἀπεχεφάλωσε καὶ ἐθίμενο... καὶ ὡς προστάτην τῶν πρασίνων.

партіями. При еретичествующихъ императорахъ усиливается зеленая партія, а при православныхъ голубая; впрочемъ эта солидарность зеленыхъ съ монофизитами, а голубыхъ съ православными, является у византійскихъ историковъ очевидною лишь съ царствованія Юстина I. Пресмникъ Маркіана Левъ старшій (457 г.), государь также благочестивый, преслѣдовавшій еретиковъ и, подобно Маркіану, *καθεύει καὶ μαθημάτων ἐκτός* (1), слѣдовалъ во всемъ политикѣ своего предшественника. Прежде всего онъ заявилъ себя сторонникомъ халкидонскаго собора. Поэтому, когда монофизиты въ Александріи умертвили своего православнаго епископа Протерія, посадивъ на его мѣсто еретика Тимофея Элуря, тогда онъ, удостовѣрившись въ согласіи съ нимъ cadaго изъ подвластныхъ ему главныхъ епископовъ на признаніе IV вселенскаго собора, отправилъ Элуря въ ссылку, а на его мѣсто поставленъ былъ одинъ изъ православныхъ—Тимоеей Салофакіоль (2). Монофизиты, бессильные еще въ борьбѣ съ самими императорами, привлекли на свою сторону заты императора, Зенона, и, во время пребыванія послѣдняго въ Антиохіи въ качествѣ полководца всего востока, они успѣли изгнать Мартирія—православнаго епископа, и, съ помощью Зенона, возвели на антиохійскую кафедру Петра Гнафевса еопасхита, хотя и не на долго. такъ какъ императоръ, узнавъ объ этомъ, немедленно приказалъ его удалить (3). При всемъ этомъ, въ царствованіе Льва старшаго, борьба между православными и монофизи-

(1) Georg. Cedr., p. 607.

(2) Ibid., p. 609. Theophan. Chronograph., p. 172—173.

(3) Georg. Cedr. histor., p. 611—612. Theophan. Chronograph., p. 175—176.

тами не была еще такъ сильна, какъ при его преемникахъ. Императоръ Зенонъ, захватившій власть послѣ Льва старшаго и внука его Льва младшаго, въ первое время своего царствованія, хотя и сочувствовалъ монофизитамъ, однакожь не объявлялъ себя за нихъ формально. Напротивъ того Василискъ, свергнувъ Зенона, тотчасъ по вступленіи на престолъ, прямо объявилъ себя сторонникомъ монофизитовъ. На александрійскомъ патріаршествѣ онъ возстановилъ изгнаннаго при Львѣ I лже-патріарха Тимоѳея Эдура, а на антиохійскомъ—Петра Гнафевса, и издалъ указъ (экиккліонъ), отвергающій халкидонскій соборъ. Православные, вооружившись противъ него за такой поступокъ, вынудили его къ изданію противоположнаго указа (антиэкиккліона) (1). Не изданіе послѣдняго указа, естественно, вооружило противъ него партію монофизитовъ; между тѣмъ и православные все еще были недовольны имъ. Пользуясь этимъ неловкимъ положеніемъ Василиска, Зенонъ возвратился изъ бѣгства и, съ помощью своихъ приверженцевъ, вступилъ въ столицу, овладѣлъ престоломъ и уморилъ съ голоду Василиска съ семействомъ въ одной изъ крѣпостей (2). Императоръ Зенонъ, на первыхъ порахъ своего вторичнаго царствованія, дѣйствовалъ, повидимому, въ пользу православныхъ, уступалъ, повидимому, силѣ православной партіи, которой онъ былъ обязанъ отчасти своимъ возстановленіемъ; но на самомъ дѣлѣ онъ всегда былъ расположенъ къ партіи зеленыхъ, прощая ей нерѣдко самыя возмутительныя

(1) Theophan. Chronograph., p. 188.

2, Ioannis Malal. l. XV, p. 380.

поступки (1), а православныхъ никогда не любилъ (2). Впослѣдствіи (въ 482 г.) онъ издалъ эдиктъ, въ которомъ излагалось православное ученіе, утвержденное на трехъ вселенскихъ соборахъ, халкидонскому же собору не придано значенія IV вселенскаго, хотя осужденнаго имъ Евтихія эдиктъ признавалъ еретикомъ наравнѣ съ Несторіемъ. Этотъ эдиктъ, извѣстный подъ именемъ *Эвтихія*, подписанный сперва константинопольскимъ патріархомъ Абакиемъ изъ православныхъ, александрійскимъ Петромъ Монгомъ изъ монофизитовъ и многими другими епископами, былъ изданъ, какъ говорятъ, по мысли Акакія (3), съ цѣлью соединить монофизитовъ съ православными и прекратить такимъ образомъ существовавшіе между обѣими сторонами раздоры. При этомъ нельзя не замѣтить, что императоръ Зенонъ, мало понимавшій въ религіозныхъ дѣлахъ, при изданіи своего эдикта, имѣлъ въ виду чисто политическіе расчеты. При такомъ

(1) Ibidem, I. XV, p. 379; 385.

(2) Известно, что въ его царствованіе монофизиты утомили православнаго антиохійскаго епископа въ р. Оронтѣ, и Зенонъ оставилъ это дѣло безъ слѣдствій.

(3) *Καὶ ἐπισημὰν ἐπιφάνη Ζηνοῦ καὶ πρὸς τὸν ἑσπέρηνον ἐπισκῶν* Акакія тоб Константинопольскаго епископа, *ὁσφαι τῆς Θεοφανίης Στοιχειογράφ.* р. 202. "Ὁν τὸν Νεστορίον, сказано между прочимъ въ этомъ эдиктѣ, *ἐν τῇ καὶ ἐβρουδῇ τὰν αὐτῶν τοῦ ἐβρουδῶτος προμήθεως, ἐκιδερατίζοντες.* Далѣе въ концѣ *παῖς ἐκ τῶν ἑστέρον τῶν προμήθεως, ἡ ἑβρουδῇ πομπῆς, καὶ ἐκ Χαλκιδονῆς, ἡ ἐκ ἐβρουδῆ τοῦ ἐκιδερατίζοντος.* Спрашивается, какое значеніе имѣетъ непризнание халкидонскаго собора вселенскимъ, когда осужденное имъ лицо (Евтихій) осуждается самими эвотикономи? Дѣло въ томъ, что этотъ соборъ созданъ врагомъ зеленой партіи, казвившимъ ея патрона и зажившимъ ея послѣдователей политическихъ правъ, въ угоду партіи противной. Это было, такъ сказать, *ἐκ τῶν ἀντιεκδουμένων*, и политическіе расчеты Зенона требовали его отстраненія. Въ угоду же православной партіи нужно было, съ другой стороны, предать анаемѣ и того человѣка, ученіе котораго взволновало весь православный міръ.

шаткомъ положеніи, въ какое вообще византийскіе императоры всегда были поставляемы, вслѣдствіе рѣшительнаго противодѣйствія ихъ той или другой партіи, политическая расчетливость требовала иногда, чтобы тотъ или другой императоръ старался держать себя, такъ сказать, въ равновѣсіи между двумя враждебными другъ другу партіями, старался угодить, сколько можно, и тѣмъ и другимъ, чтобы самому не лишиться власти и надъ тѣми и надъ другими. Такая расчетливость нужна была и Зенону. При сильномъ разгарѣ политическихъ страстей между современными ему партіями, положеніе его было слишкомъ непрочное. При всемъ его расположеніи къ партіи зеленыхъ, которая, со времени халкидонскаго собора, стала защищать монофизитство, онъ не могъ все таки открыто стоять за нее, такъ какъ противоположная партія была болѣе сильна. Быть же сторонникомъ православныхъ было не въ его духъ, тѣмъ болѣе, что это въ политическомъ отношеніи было не совсѣмъ безопасно. Очевидно, что, при такомъ положеніи дѣлъ, нужно было для упроченія за собою престола какъ илбудъ поладить съ тѣми и съ другими, придумать что илбудъ такое, чѣмъ могли бы быть довольны обѣ стороны и что могло бы объединить ихъ. И вотъ вышеупомянутый *эпитакси* представляется Зенону мѣрою, способствующею къ достиженію такой цѣли, такъ какъ съ одной стороны изложенное въ немъ ученіе одинаково приято какъ православными, такъ и монофизитами, а съ другой—пункты разногласія между обѣими сторонами (вопросъ объ отношеніи двухъ естествъ во Христѣ) совершенно обойдены. Судьба этого знаменитаго эпитаксона извѣстна. Право-

славная церковь впоследствии отвергла его, потому что онъ не выражалъ собою полноты и точности православнаго ученія и представлялъ изъ себя болѣе сдѣлку, которая никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить выраженіемъ догматической истины. Но и въ политическомъ отношеніи онъ не привелъ къ желаемой цѣли, потому что антагонизмъ партій не прекратился, и Зенонъ принужденъ былъ бороться со многими затрудненіями и искушеніями по поводу указа до своей кончины (1).

Преемникомъ Зенона былъ назначенъ, по желанію Ариадны, вдовы умершаго императора, и съ согласія сената и войска, Анастасій, извѣстный и прежде своею холодностію къ православію (2). Но, при своемъ вступленіи на царскій престолъ, онъ долженъ былъ, по настоянію патріарха Еввенія, дать письменное удостовѣреніе въ томъ, что онъ признаетъ халкидонскій соборъ (3). На первыхъ порахъ своего царствованія, онъ велъ себя въ отношеніи къ православнымъ, повидимому, въ должныхъ границахъ. Но вскорѣ затѣмъ, безъ сомнѣнія—по причинѣ недовольства имъ партіи монофизитовъ, онъ вытребовалъ назадъ у патріарха свое письменное обѣщаніе (4) и такимъ образомъ отношенія его къ православнымъ нѣсколько измѣнились. Между тѣмъ партія зеленыхъ, обнадеженная, быть можетъ, этимъ переделомъ въ политикѣ

(1) См. Theoph. Chronogr. p. 208 и 209, гдѣ говорится о многихъ неответвахъ Зенона, вызванныхъ вслѣдствіе недовольства имъ православныхъ вельможъ.

(2) Ibid. p. 208. Патріархъ Еввеній тогда преслѣдовалъ его, какъ еретика, и грозилъ ему, *ὅτι ἐὰν πάλαιτο, ἀποκείρα τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ.*

(3) Ibid. p. 210. 4; Ibid. p. 215.

Анастасія, произвела страшныя сцены не только въ Константинополѣ, но и въ провинціяхъ. Однажды, во время цирковыхъ игръ, зеленые, внезапно-негаданно, напали на голубыхъ съ копьями и камнями (которые были скрываются у нихъ въ корзинкахъ, наполненныхъ ягодами и сохранившихся въ ипподромѣ) и убили изъ нихъ до трехъ тысячъ человекъ. Этыхъ убитыхъ въ ипподромѣ голубыхъ Бароній почему-то причислилъ къ сонмищу мучениковъ православія (1). Въ виду этого страшнаго злодѣянія эпархъ города арестовалъ зачинщиковъ, но зеленые силою ихъ освободили и добились у Анастасія того, что эпархъ былъ замѣненъ ихъ патрономъ Платономъ (см. ниже). Почти такія же неслучайства зеленые совершали и въ Антиохіи (2). Анастасій волей неволей имъ уступалъ и по отношенію къ православнымъ онъ сталъ руководствоваться политикою своего предшественника, то есть, началъ требовать отъ подвластныхъ ему епископовъ признанія Зенонова энотикона. Удаливъ, посредствомъ собора, преданныхъ ему епископовъ, патриарха Евѳимія, онъ поставилъ на его мѣсто ексѳофилакса Македонія; послѣдній оказался твердымъ въ православіи. Хотя онъ и согласился признать энотиконъ (3), однако, спустя нѣсколько времени, на мѣстномъ соборѣ епископовъ, онъ объявилъ халкидонскій соборъ истинно-вселенскимъ и этимъ расположилъ къ себѣ всѣхъ православныхъ. Анастасій, повидимому, и теперь ничего не предпринималъ противнаго православнымъ. Но вотъ, спу-

(1) Барон. Annal. 501. (2) Юван. Malal. XVI, p. 398. (3) Theoph. Synocograph. p. 217.

стя нѣсколько времени, онъ начинаетъ склонять патріарха къ монофизитству (1). Найдя его непреклоннымъ, онъ началъ заботиться о его низверженіи: онъ долго ничего не могъ сдѣлать противъ патріарха, потому что народъ готовъ былъ возстать противъ него изъ-за патріарха (2). Только въ 511 году удалось императору, съ помощію преданныхъ ему клириковъ, лишить его патріаршаго престола — съ обвиненіемъ его въ ереси (несторіанской) и въ безнравственности (3)—и поставить на его мѣсто новаго, совершенно преданнаго ему патріарха Тимофея.

Съ этого времени Анастасій открыто уже началъ дѣйствовать противъ православныхъ и съ этого же времени начались противъ него демонстраціи народныя и открытыя возстанія со стороны православныхъ. Однажды, по случаю прибавленія монофизитскаго выраженія «распныйся за ны» въ церковной пѣсни «Святый Боже», народъ возмутился, убилъ одного монофизитскаго монаха, любимаго императоромъ, сжегъ другую монофизитку и въ циркѣ потребовалъ сверженія Анастасія и назначенія на его мѣсто другаго императора. Патронъ зеленой партіи, энархъ Платонъ, скрылся отъ ярости народной. Анастасій готовъ былъ отказаться отъ престола и публично снялъ съ себя царскую діадему. Смягченный этимъ народъ оставилъ его на престолѣ, получивъ отъ него обѣщаніе не посягать на неприкосновенность православія (4). Но когда Анастасій не сдержалъ своего обѣщанія и началъ

1, Ibid. p. 219. (2) Ibid. p. 230. (3) Ibid. p. 239.

(4) Ibid. 217; Georg. Cedr. histor. p. 631; Ioann. Mal. l. XVI. p. 407—408.

преслѣдовать православныхъ, тогда полководецъ Виталианъ, родомъ скиѣ, возсталъ противъ него съ войскомъ, составленнымъ изъ гуиновъ и болгаръ, разбилъ войско императора, завладѣлъ многими областями и угрожалъ взятіемъ самой столицы. Анастасій просилъ мира и согласился на всѣ требованія Виталиана—возвратить сосланныхъ православныхъ епископовъ и созвать соборъ. Но въроломный императоръ опять не сдержалъ своихъ обѣщаній; тогда Виталианъ опять вооружился противъ него и на этотъ разъ былъ побѣжденъ. Анастасій вскорѣ затѣмъ скончался. Такимъ образомъ, показавъ себя въ началѣ своего царствованія какбы расположеннымъ къ православнымъ, этотъ императоръ затѣмъ уже окончательно перешелъ на сторону монофизитовъ. Но мы не сказали, какъ онъ относился къ послѣднимъ въ то время, когда онъ былъ, повидимому, на сторонѣ православныхъ, и какъ тогда тѣ относились къ нему. На этотъ вопросъ мы не находимъ прямого отвѣта ни у Теофана, ни у Кедрина; но, судя по нѣкоторымъ указаніямъ пасхальной хроники и Іоанна антиохійскаго, мы можемъ утверждать, что императоръ и ихъ преслѣдовалъ и они были не довольны имъ. Когда зеленые въ циркѣ бросали въ Анастасія камнями и едва не убили его за то, что онъ не уважилъ ихъ просьбы—освободить изъ темницы заключенныхъ епархомъ *преступниковъ*, когда онъ для ихъ усмиренія принужденъ былъ смѣнить епарха и на его мѣсто назначить патрона зеленыхъ Платона ⁽¹⁾ (того самаго, который потомъ, при демонстраціи православной толпы, долженъ былъ, какъ мы видѣли, укрыться отъ ея ярости),—

⁽¹⁾ Іоанн Мал. т. XVI, р. 394; Chronic. paschate р. 603.

въ это время кто могъ быть настоящими дѣятелями, какъ не крайніе монофизиты? Далѣе извѣстно, что монофизиты, не только при немъ, но еще и при Зенонѣ, гнали и преслѣдовали православныхъ особенно въ Александріи и Антиохіи, гдѣ они были по преимуществу сильны и многочисленны; между тѣмъ Іоаннъ антиохійскій, не употребляя слова «монофизиты», неоднократно говоритъ, что зеленые чинили безпорядки и что Анастасій, посредствомъ своихъ полководцевъ, употребляетъ энергическія и даже крупныя мѣры къ ихъ усмиренію (1). Изъ этого слѣдуетъ, что, такъ называемыя, монофизитскія междуособія были въ существѣ дѣла междуособіями политическихъ партій зеленыхъ и голубыхъ. Стало быть, если Іоаннъ антиохійскій говоритъ, что Анастасій не благоволитъ ни къ зеленымъ, ни къ голубымъ (2), то это, по нашему мнѣнію, значитъ, что онъ, на первыхъ порахъ не сочувствовалъ самоуправству и самочинію монофизитовъ въ отношеніи къ православнымъ, а впоследствии не сочувствовалъ противодѣйствию православныхъ своей политикѣ.

Совсѣмъ иначе шли дѣла при преемникѣ Анастасія Юстинѣ. Юстинъ—государь, по отзыву Кедрина, мудрый и отличавшійся мужественнымъ характеромъ и красотою, хотя и необразованный, по свидѣтельству Іоанна антиохійскаго и Прокопія кесарійскаго,

(1) Іоанн Мал. т. XVI, р. 396—398.

(2) Τὸς πράξιμοις καὶ Βασίλειος πᾶσαι ἡ ἐπιβουλή τοῦ ἀπὸ τοῦ ἑσθίου (Іоанн. Мал. XVI, р. 393). Тутъ же авторъ говоритъ: Ἐφ' ἧς δὲ ὁ ἄλλος βασιλεὺς τὸ Ρωμαίων πέρος Κωνσταντινουπόλεως. Мы не знаемъ, какого направленія люди составляли эту партію; но мы не можемъ не сопоставлять этого мѣста съ слѣдующимъ свидѣтельствомъ Θεοφάνη хронографа: Μανουχίος δὲ καὶ Ἀρσίνος ἔρχονται ἐπὶ Ἀναστασίῳ (р. 210).

даже безграмотный (1)—былъ всецѣло преданъ православію, а потому, лишь только взошелъ на престолъ, прежде всего возстановилъ права православныхъ, поправивъ ногами со стороны двухъ предшествовавшихъ династій, замѣщеніемъ монофизитскихъ епископовъ православными епископами (2). И вотъ параллельно съ этимъ обстоятельствомъ мы видимъ, что и голубая партія, доселѣ угнетенная партією зеленыхъ, восторжествовала. Теперь голубые съ такою яростію стали нападать на зеленыхъ, что они въ теченіе болѣе пяти лѣтъ во всѣхъ городахъ имперіи, начиная съ Антиохіи, совершали надъ ними убійства и грабежи: убивали ихъ не только на площадяхъ и улицахъ, но и въ домахъ; никто изъ начальствовавшихъ лицъ не могъ ихъ сдержать, пока самъ императоръ, на шестомъ году своего царствованія, не приказалъ употребить энергическія мѣры къ приостановленію зла (3). Іоаннъ антиохійскій передаетъ намъ еще другой фактъ, который также показываетъ солидарность Юстина съ этою партією, а именно: когда одинъ изъ главныхъ вождей голубой партіи въ Константинополѣ, по имени Θεодосій, по распоряженію тамошняго епарха (губернатора) Θεодота, былъ преданъ казни, тогда императоръ, не смотря на то, что самъ требовалъ усмиренія голубыхъ, разгнѣвался на епарха за казнь упомя-

(1) *Ἐν πολέμοις κολωμένος, φειδύμενος, παροξύνεται δὲ* (Ioann. Mal. XVII, p. 110). *Προσφρ. histor. armen. p. 44: Καὶ τὸ δὲ καθάρων ἀναψήξεται* etc.

(2) *Theoph. Chron. p. 255 Georg. Cedr. histor. p. 637.*

(3) *Ἐδύμοχρηταίον τὸ Βένετον μέρος ἐν πόλει ταῖς πόλεσι... καὶ ἔσφαζον τοὺς ἕτεροι τοὺς ἀπατόντας καὶ τὰς κατ' οἶκον κλοπὰς ἐπιπέμποντες δὲ ἐφ' ὧν μὴ παύσαντο τὸν ἀρχιεπίσκ. ἐκδικεῖν τὸν φόνον παύσαι. Ταῦτα δὲ ἐπέταξε, ὥς ἔτις ἔκτισε Ἰουστίνου τὸν διαβεβῆς. Theoph. Chronogr. p. 256.*

нутаго вожда, — казнь, какъ совершившуюся безъ его вѣдома, и отправилъ его въ ссылку (1).

Такое же отношеніе къ этимъ партіямъ — враждебное къ зеленымъ и благосклонное къ голубымъ — имѣлъ и преемникъ Юстинна, его племянникъ Юстиніанъ (2), который былъ, какъ извѣстно, столько же ревностнымъ православнымъ, сколько и усерднымъ гонителемъ эллиновъ (язычниковъ) и еретиковъ (3). При этомъ государь голубые занимали, по свидѣтельству Прокопія, всѣ высшія должности (4), тогда какъ зеленые постоянно подвергались преслѣдованіямъ (5). Эти отношенія Юстиніана къ названнымъ партіямъ были всею извѣстны: ихъ зналъ даже и ими пользовался современный Юстиніану персидскій царь Хозрой, который велъ съ нимъ жестокую и продолжительную войну (6). Сама Θεодора его супруга, по происхожденію своему принадлежавшая къ партіи зе-

(1) Ioann. Malal. XVII, p. 416.

(2) Ioann. Mal. XVIII: Ἐρχεται δὲ τὸ Βενέτον μέγα. Προσὸν. Hist. p. 47: Τὴ δὲ δόξαν ἐκ παλαιῶν ἡμεῖς διὰ διατηρήσεως... ἀπὸ αὐτοῦ (то есть Юстиніана, τῆς Βενέτων ἀπαρτισμένου, ἢ οἱ καὶ τὸ προτέρον κίττωνοπαλαμῶν ἐπέχοντες, ἐπύχοντες καὶ συνταράξαι ἀπαντα ἰσχυροί. Καὶ ἀπ' αὐτοῦ ἐς γένος ἔθετο Ρωμαίους τῆς πολιτείας παροικεῖν.)

(3) Theoph. Chron. p. 276: Ἐπέχοντες ὁ βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς διωχρὸν μέγα κατὰ τῶν Ἑλλήνων καὶ πάσης ἀρεῆσεως καὶ τὰς τούτων νομίας ἐπέμεινεν.

(4) Ἄρρη γὰρ (то есть Юстиніанъ и его супруга Θεодора) μέγας τῆς Βενέτων ἐκ παλαιῶν ὄντες ἐν πολλῇ εἰρήσει τούτο δὲ τοῖς στασιώταις τὰ ἐς τῆς πολιτείας ἔθετο πράγματα. Hist. Arcan. p. 61.

(5) Преслѣдованіе зеленыхъ началось раньше, чѣмъ преслѣдованіе язычниковъ и мучикъ еретиковъ. Ὅσον ἐς πάντα μέγα το κακὸν κατ' ἀρχὰς ἤμετε ἀλλ' ἄρα ἢ πρότερον εἶνα: ἢ μεγάλα περιβαλλήσασθαι χρίματα ἐδοξάν ἢ ἄλλοι προσκεκομῆτες ἐπέχοντες (Histor. Arcan. p. 76).

(6) Ἐπει δὲ ἤρχηται πολλῷ πρότερον (Хозрой) Ἰουστινιανὸν βασιλέα χρώματος τοῦ Βενέτου (ὁ δὲ κίττωνος ἔστω) ἐκτόπως ἐρῆ ἀπαναντίας αὐτῷ κινεῖσθαι ἔπειτα βολόμενος ἤθελε τῷ πράσινῳ τῆς νίκης ἀρῆσθαι: (De bello Persico, II, p. 203).

ленныхъ (¹); перешла на сторону голубыхъ и удостоивала эту партію особеннаго своего вниманія (²).

До какой степени Юстиніанъ увлекся ненавистію къ противной ему партіи зеленыхъ, можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, приводимымъ Теофаномъ хронографомъ и Проконіемъ кесарійскимъ. Однажды, въ октябрь мѣсяцъ 6054 года отъ сотворенія міра, завязалась въ циркѣ между двумя партіями жестокая кровопролитная схватка, въ виду самого царя. Царь посылаетъ двухъ сановниковъ разогнать борющихся, — но они ничего не могли сдѣлать. Наконецъ царь приказалъ (войскамъ) забрать зеленыхъ и тогда схватка кончилась. Толпа борющихся бѣжала: одни — голубые бѣжали во храмъ Божіей Матери, что во Влахернѣ, другіе — зеленые — во храмъ св. Евѣмїи въ Халкидонѣ. Но первые, прибѣвши во храмъ, спаслись отъ преслѣдованія, а послѣдніе — нѣтъ: они были выведены изъ храма и многіе изъ нихъ были наказаны и арестованы. Жены и матери ихъ приходили въ церковь, говоритъ Теофанъ, и испрашивали помилованія имъ у царя, но онѣ были изгоняемы палками, — царь же не прощалъ ихъ до наступленія праздника Рождества Христова (³). Такія схватки часто повторялись въ царствованіе Юстиніана и всегда кончались злополучнымъ исходомъ для зеленыхъ. Однакожъ справедливость требуетъ замѣтить, что и голубые не всегда и не все наслаждались полнымъ спокойствіемъ подѣ

(¹) Теодора была дочь какого-то Проконія, принадлежавшаго къ партіи зеленыхъ (Histor. aecan. p. 58). Въ молодости она была актрисою и во время ея бѣдности зеленые отделили ее съ презрѣніемъ, между тѣмъ какъ голубые приняи въ ней участие (Histor. aecan. p. 59).

(²) Ibidem. p. 70.

(³) Theoph. Chron. p. 361—365.

эгидою царя Юстиніана: среди нихъ бывали люди, остававшіеся недовольными образомъ его дѣйствій, а потому и они не избавились отъ его тяжелой руки (1). Но такой образъ дѣйствій Юстиніана въ отношеніи къ его подданнымъ не могъ не вызвать противъ него серьезной оппозиціи: дѣйствительно, однажды, во время игры въ циркъ (на пятомъ году царствованія Юстиніана), произошла схватка между двумя партіями въ виду самого царя. Зеленые, раздраженные преслѣдованіемъ правительства, удалились изъ цирка, предали огню многія присутственныя мѣста, въ томъ числѣ и зданіе сената, и произвели сильный мятежъ на улицахъ города. Напрасно Юстиніанъ явился въ циркъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ этого происшествія, и упрашивалъ мятежниковъ успокоиться, давая имъ клятвенное обѣщаніе въ выполненіи всѣхъ требованій ихъ. Зеленые отвѣчали ему: *Ἐπιστολὴς, ἐγχεῖσαι* (2). Въ это время они успѣли привлечь на свою сторону и многихъ изъ голубыхъ, недовольныхъ императоромъ, и провозгласили императоромъ Ипатія — одного изъ родственниковъ императора Анастасія. Войска колебались. Юстиніанъ же хотѣлъ сѣсть на корабль и удалиться изъ столицы, но Θεодора возстала противъ такого намѣренія мужа и убѣждала его лучше умереть съ достоинствомъ, чѣмъ предаваться позорному бѣгству. Благодаря ей,

1) Procop. histog. aecap. p. 47.

(2) Θεοφανъ подробно передаетъ содержаніе этого интереснаго разговора между Юстиніаномъ и зелеными. Въ этомъ разговорѣ, дошедшемъ до Θεοφана, вѣроятно, въ протоколахъ, нѣтъ выраженія *Ἐπιστολὴς, ἐγχεῖσαι*. Тамъ не менѣе въ уста зеленыхъ влгается довольно дерзкихъ фразъ. Такъ они говорятъ императору: О, если бы Савватій (отецъ Юстиніана, не родился, тогда бы онъ не имѣлъ сына-убійцы (p. 281).

приняты были рѣшительныя мѣры. Велисарій, съ помощію вѣрныхъ ему ветерановъ, внезапно ударилъ на циркъ, гдѣ былъ новый императоръ съ мятежниками. Тутъ произошло внезапное избіеніе зеленыхъ; мятежь былъ подавленъ. Тридцать тысячъ человекъ пало жертвою этого мятежа, начатаго зелеными. Ипатій векоръ затѣмъ былъ убитъ; тѣло же его было брошено въ море. Злополучный исходъ мятежа для зеленыхъ, конечно, обезсилилъ ихъ (1). Само собою разумѣется, что ненависть ихъ къ Юстиніану и къ покровительствуемой имъ партіи все болѣе и болѣе должна была возрасти. Дѣйствительно, мы и видимъ, что въ царствованіе Юстиніана враждебныя столкновенія и кровопролитныя схватки между двумя партіями повторялись особенно часто (2) какбы въ соотвѣтствіе множеству религіозныхъ столкновеній и богословскихъ споровъ и состязаній между православными и монофизитами, ознаменовавшихъ собою это царствованіе (3).

(1) Theophan. chronog. p. 286. Procopii de bello persico, p. 129.

(2) Theoph. Chron. p. 352, 363, 366, 370. См. ир. Іоанн. Мал. XVII.

(3) Нельзя, конечно, сказать, чтобы Юстиніанъ безцѣльно преслѣдовалъ зеленыхъ; объединеніе всѣхъ существовавшихъ тогда партій подъ однимъ знаменемъ—вотъ его цѣль. Это видно изъ дѣятельности его въ области церковной—изъ его попытокъ соединить монофизитовъ съ православными. Эдиктъ его о, такъ называемыхъ, трехъ главахъ (Θеодоритъ, Ива едесскій и Θεодоръ мопсуетскій—составляли для монофизитовъ предметъ глубокаго отвращенія), направленный противъ несторіанства, былъ изданъ именно съ этою цѣлю. Ту же самую цѣль Юстиніанъ имѣлъ и тогда, когда заставилъ римскаго папу Вигилія невольно издать свой знаменитый *indicatum* и когда потребовалъ отъ созваннаго имъ V вселенскаго собора анафематствованія трехъ упомянутыхъ главъ. Стремленіемъ къ соединенію монофизитовъ съ православными путемъ различныхъ уступокъ послѣднимъ безъ ущерба первымъ Юстиніанъ увлекся до того, что наконецъ и самъ былъ близокъ къ ереси; но только скоро наступившая за тѣмъ смерть его избавила православныхъ отъ его еретическихъ помысловъ. Намъ кажется, что

Въ болѣе миролюбивыя отношенія къ зеленымъ поставилъ себя преемникъ Юстиніана Юстинъ II, его племянникъ *βασιλεύς πᾶσι* (¹). Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по слѣдующему обстоятельству. Однажды начались въ црквѣ сильные споры между двумя партіями и обѣ готовы уже были вступитъ въ кровопролитный бой между собою. Но въ это время Юстинъ II послалъ сказать голубымъ, что Юстиніанъ для нихъ уже не существуетъ, а зеленымъ было сказано, что Юстиніанъ еще живъ (²). Это значить, что онъ далъ знать первымъ, что онъ не будетъ поддерживать ихъ подобно Юстиніану, а послѣднимъ, что онъ готовъ идти противъ нихъ, если стануть волноваться и производить мятежи. Благодаря этому, обѣ партіи усмирились и долго уже не спорили между собою, по свидѣтельству Теофана, такъ что не только при Юстиніанѣ II, но и при его преемникѣ Тиверіѣ II не было никакихъ столкновеній между ними. За то при Маврикіѣ, государѣ благочестивомъ, они возобновились съ новою силою. Партія зеленыхъ, раздраженная отказомъ Маврикія выкупить у персовъ греческихъ плѣнныхъ, присоединилась къ недовольному императоромъ войску, возстала противъ него, свергла съ престола и провозгласила сотника Фоку императоромъ. «*Μὴ σὺν δέσπῃ ἔφιλόν σέ, Μάξιμῃ Μαρκιανῶν*» (³), говорили зеленые Маврикію, осывая какъ его, такъ и патріарха Киріака, ругательствами (⁴).

Юстиніанъ, действуя такимъ образомъ въ отношеніи къ монофизитамъ, являлъ въ виду главнымъ образомъ смягчить чрезвѣрно раздраженныхъ противъ него зеленыхъ, которые, при всѣхъ преслѣдованіяхъ съ его стороны гражданскимъ путемъ, могли быть для него весьма опасными противниками.

(¹) Theoph. Chron. p. 373. (²) Ibidem p. 375. (³) Ibidem p. 445
(⁴) Theophylact. Simocat. p. 331.

Германъ зять умершаго Тиверія, назначенный послѣднимъ кесаремъ, то есть, наследникомъ престола послѣ Маврикія, просилъ въ это время зеленыхъ о томъ, чтобы они провозгласили его императоромъ, какъ законнаго наследника престола, обѣщая имъ при этомъ содѣйствіе въ ихъ пользу (1). Но зеленые отвергли это предложеніе, говоря: «не можетъ быть, чтобы Германъ могъ когда нибудь разойтись съ голубыми» (2), и такимъ образомъ остановились на Фока, хотя патріархъ Кириакъ не иначе короновалъ его, какъ взявъ съ него исповѣданіе православной вѣры (3). На первыхъ порахъ Фока, повидному, являлся болѣе сторонникомъ зеленыхъ: это видно изъ того, что они, на пятый день послѣ провозглашенія Фоки императоромъ, начали оспаривать у голубыхъ въ циркѣ первенство, которое послѣдніе имѣли при предшествовавшихъ православныхъ императорахъ (4), (причемъ посланный Фокою чиновникъ для рѣшенія спора ударилъ димарха голубыхъ рукою (5)). Но такое, повидному, благопріятное отношеніе Фоки къ зеленымъ было весьма непродолжительно. Онъ, при всей своей жестокости, жертвою коей палъ Маврикій со всѣмъ своимъ семействомъ, сдержалъ свое обѣщаніе, не измѣняя православію. Мало этого, онъ ласкалъ особенно римскаго епископа и пользовался на западѣ несравненно большею благосклонностью, чѣмъ на востокѣ: въ Римѣ ему воздвигнута была колонна. Конечно, такой образъ дѣйствій Фоки не могъ нравиться зеленымъ, и вотъ провозгласившіе его императо-

(1) Theoph. Chronogr. p. 447. (2) Ibidem. p. 446. (3) Ibidem. p. 447. (4) Ibidem. (5) Theophil. Simocat. p. 335.

ромъ начали опять заботиться о его сверженіи. Раздраженіе зеленыхъ противъ него было такъ сильно, что они однажды въ циркѣ ругали его пьяницею и даже сумасшедшимъ (1), и послѣ казни, совершенной надъ многими изъ нихъ, по волѣ Фокки, они сожгли многія присутственныя мѣста и тюрьмы, давъ возможность заключеннымъ бѣжать изъ послѣднихъ. Между тѣмъ чрезъ нѣсколько времени прибылъ изъ Африки полководецъ Ираклій съ вооруженными силами противъ Фокки и вступилъ въ столицу; зеленые же схватили, убили и сожгли тѣло императора Фокки, — вмѣстѣ съ этимъ предано было сожженію и знамя голубыхъ (2). Ираклій такимъ образомъ былъ провозглашенъ императоромъ (въ 610 году).

Въ царствованіе Ираклія вражда партій какъ бы утихаетъ; но крайней мѣрѣ, византійскіе историки не упоминаютъ ни о какомъ кровопролитномъ столкновеніи между ними. Самъ Ираклій, какъ видно, не склонялся ни на ту, ни на другую сторону, хотя по происхожденію своему онъ принадлежалъ, по всей вѣроятности, къ партіи зеленыхъ. Своимъ проницательнымъ взоромъ онъ видѣлъ, какое страшное зло угрожало имперіи влѣдствіе внутреннихъ умножавшихся въ ней раздоровъ; онъ сознавалъ, что если варвары (персы, авары, болгары и др.) угрожали серьезно имперіи своими нападеніями и успѣли бѣе- ма значительно въ своихъ завоеваніяхъ, то причина этого заключалась главнымъ образомъ въ этой внутренней борьбѣ партій, отвлекавшей всѣхъ отъ серьез-

(1) Theoph. Chron. p. 457: Πάλιν εἰς τὸν καθικὸν ἐπίεις, πάλιν τὸν νεὸν ἀπέλεχεσεν (ἀπόλεσεσεν).

(2) Chronicon paschale, изд. „Bonnac“ p. 701.

ной обороны противъ общихъ вѣнскихъ враговъ. Вотъ почему онъ, почти при самомъ вступленіи на престолъ, отвлекая византійцевъ отъ внутреннихъ несогласій, обратилъ ихъ вниманіе на то печальное состояніе, въ которомъ находилась тогда имперія. Онъ самъ первый подалъ примѣръ мужественной готовности къ защитѣ имперіи, выступивъ во главѣ ободреннаго и воодушевленнаго имъ войска на борьбу противъ самыхъ страшныхъ враговъ имперіи — персовъ, завоевавшихъ почти весь востокъ. Шесть лѣтъ онъ борется съ врагомъ и выходитъ изъ этой борьбы побѣдителемъ. Благодаря доблестямъ, Ираклій расположилъ къ себѣ всѣхъ. Разсчитывая, можетъ быть, на расположенность къ нему двухъ партій, Ираклій и задумалъ объединить ихъ, посредствомъ извѣстной формулы вѣроученія, носящей названіе *Ekthesis* и одобренной римскимъ папою Гоноріемъ, константинопольскимъ патріархомъ Сергіемъ и александрійскимъ Киромъ. Но эта попытка оказалась безуспѣшною какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, чего и слѣдовало ожидать. Отцы и учителя церкви тѣхъ временъ, въ видахъ чисто религіозныхъ, возстали противъ содержащагося въ экѳезисѣ моноелитскаго ученія, какъ несогласнаго съ Словомъ Божиимъ и преданіемъ церкви, между тѣмъ какъ изъ монофизитовъ выродилась еще новая секта, извѣстная подъ именемъ моноелитовъ. Правда, Ираклій сумѣлъ сдержать антагонизмъ партій при жизни своей въ политическомъ отношеніи; но это было лишь на время. По смерти его этотъ антагонизмъ принялъ еще болѣе широкіе размѣры, что и побудило внука Ираклія, Констанса прибѣгнуть къ новой сдѣлкѣ

для достиженія мира какъ церковнаго, такъ и гражданскаго. Этотъ государь (642—668) издалъ эдиктъ подъ названіемъ *Уѣдес*, въ которомъ запрещалось толковать какъ о двухъ или одномъ способѣ дѣйствій во Христѣ, такъ и о двухъ или одной волѣ. Но и эта сдѣлка не могла уже привести къ успокоенію. Голубые сираведливо вооружились противъ типоса, какъ удобнаго средства провести моноелитскую ересь незамѣтнымъ путемъ. Императоръ, вмѣстѣ съ покровительствуемою имъ зеленою партіею, началъ открыто преслѣдовать православныхъ, т. е. голубыхъ. Само собою разумѣется, что и православные, т. е. собственно голубые начали заботиться о низверженіи гонителя. Жертвою жестокихъ преслѣдованій со стороны Констанса пали въ это время между прочимъ св. Максимъ исповѣдникъ, которому отрубили языкъ и правую руку за защиту православнаго ученія противъ моноелитета, и папа Мартинъ, который былъ сосланъ въ Херсонесъ также за отверженіе типоса. Впрочемъ послѣдній былъ обвиненъ въ заговорѣ противъ императора (1). Констансъ убилъ также своего брата Θεодосія, по всей вѣроятности, за то, что онъ примыкалъ къ православной, или вѣрнѣе, голубой партіи. За все это пришлось и самому Констансу поплатиться жизнью: онъ былъ убитъ въ Сициліи (2). Сынъ Констанса—Константинъ Погонать въ противоположность своему отцу открыто стоялъ за пра-

(1) Смotr. *Acta et scripta* VIII. p. 24.

(2) *Theophl. Chron.* p. 537: Ἐδολοφονήθη ὁ βασιλεὺς Κωνσταντὸς εἰς Σικελίαν... ἣν δε ἡ αἰτία αὐτῆς μετὰ τὴν ἀναίρεσιν Θεοδοσίου τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ ἐμαρτήθη ὑπὸ τῶν Βουλαντίων, καὶ μάλιστα ὅτι τὸν Μαρτίνον τὸν ἀγιώτατον πάπαν Ρώμης... ἐξόρισεν εἰς τὰ τῆς Χερσονήσου κλίματα καὶ Μίξιμον τὸν σαφέστατον ὁμολογητὴν ἐγλωσσοκόπησεν καὶ ἐχειρικόπησεν καὶ πολλοὺς τῶν ὀρθοδόξων ἀδικίαις καὶ ἐξορίαις καὶ θηρασίαις κατέδικασε и проч.

вославіе и далъ ему полное торжество, созвавъ VI вселенскій соборъ въ 680 году, который окончательно осудилъ моноелитство. Чѣмъ же объясняется такая противоположность между сыномъ и отцемъ? Конечно, весьма вѣроятно, что Погонатъ былъ истинный православный по убѣжденію. Такъ какъ съ другой стороны православіе и неправославіе служили выраженіемъ не только религіозныхъ убѣжденій, но въ то же время и политическими знаменами извѣстныхъ партій, то могло статься и то, что православная партія успѣла расположить его въ пользу партіи голубыхъ. Константинъ, конечно, не могъ не думать, что первый изъ православныхъ епископовъ, подданныхъ его отца, римскій первосвященникъ, участвовалъ въ заговорѣ противъ его отца, что послѣдній ненавидимъ былъ византійцами за преслѣдованіе сильной въ Византіи православной партіи и что онъ за это лишился жизни. Слѣдовательно Константинъ Погонатъ не могъ не предвидѣть отношенія къ нему византійцевъ въ томъ случаѣ, еслибы онъ слѣдовалъ политикѣ своего отца. Византійскій престолъ долженъ быть православнымъ, вотъ что нужно было принять во вниманіе Константину Погонату. Константинъ понялъ это и не замедлилъ заявить себя за православныхъ. Что же сдѣлала другая партія, которая въ то время особенно сильна была не въ Византіи, а на востокъ? Заручившись расположеніемъ къ себѣ двухъ братьевъ Константина, она чрезъ восточные военные корпуса отправляетъ пословъ съ порученіемъ сказать ему, чтобы онъ допустилъ вѣнчаться съ собою на царство и двумъ братьямъ своимъ (1). Такое

(1) Theoph. Chron. p. 539: Ὁ δὲ τὸ ἑσπέραιος τῶν ἀνατολικῶν ἔλλησιν ἡγεμονίαν ἔχοντες, εἰς τὴν τριάδα πρεσβυτερον, τὴν τρεῖς ἀπέστειλεν.

требованіе, разумѣется, не могло бытъ уважено. Послы отправлены назадъ съ посарамленіемъ, а братья императора были удалены, по его приказанію, съ отрубленіемъ имъ носа (1). Такимъ образомъ православное знамя крѣпко воцарилось въ Византіи и голубая партія одержала полную побѣду. Сынъ Погоната Юстиніанъ II (въ 686 г.) продолжалъ политику своего отца. Онъ былъ православнымъ государемъ, а потому и покровительствовалъ голубымъ. Расположеніе его къ этой партіи до такой степени было сильно, что онъ, выпросивъ у патріарха Каллиника храмъ Божіей Матери, превратилъ его въ цирковую галерею съ подмостками зрителямъ (*βιβρα*) для голубыхъ (2). Можно судить по этому факту, что такое значило православіе для нѣкоторыхъ политическихъ мужей, заявлявшихъ себя въ пользу оного. Цикогда храмъ пресвятой Богородицы не разрушался для подобной цѣли! Такой возмутительный поступокъ долженъ былъ навлечь на Юстиніана сильное негодованіе какъ со стороны патріарха, такъ и со стороны народа, и безъ того раздраженнаго за кровожадную жестокость его любимца константинопольскаго епарха Стефана. Желая раздѣлаться съ патріархомъ, котораго онъ подозрѣвалъ въ заговорѣ съ народомъ противъ него, Юстиніанъ самъ былъ побѣжденъ: его лишили царскаго достоинства, ослѣдили въ циркѣ, отрубили ему носъ, урвали языкъ и сослали въ Херсонесъ (3). Императоромъ былъ провозглашенъ Леонтій Патрикій среди громкихъ рукоплесканій голубыхъ (4). Но и Леонтій чрезъ

(1) Ibid. p. 540. (2) Ibid. p. 563. (3) Ibid. p. 565—566.

(4) Смолр. *Zur Kenntnis Byzantiner Geschichte* сел. 195. изд. въ Афинахъ 1865 г.

три года (698 г.) былъ низложенъ и на его мѣсто былъ поставленъ Атимаръ или Тиверій II. Между тѣмъ, спустя шесть лѣтъ, Юстиніанъ II успѣлъ собраться съ силами и, съ помощію болгаръ и аваровъ, опять возвратился на престолъ, предавшись полному и неудержимому неистовству. Двухъ соперниковъ своихъ, послѣ публичнаго поруганія надъ ними, обезглавилъ, патріарха Каланика ослабилъ, сослалъ въ Римъ, и многихъ государственныхъ мужей предаль жестокой казни (1).

Спустя пять лѣтъ послѣ своего возстановленія. Юстиніанъ былъ умерщвленъ Филиппикомъ, который и провозгласилъ себя императоромъ. Сторонникъ зеленой партіи; Филиппикъ, естественно, заявилъ себя противъ православія, сочувствуя моноелитству. По вступленіи на престолъ, первымъ дѣломъ его было отмѣненіе VI вселенскаго собора. Для этого онъ низложилъ православнаго патріарха Кира и возвелъ на его мѣсто Іоанна. Вновь созванный имъ соборъ отмѣнилъ опредѣленія и вѣроученіе VI вселенскаго собора (2). Казалось, зеленая партія опять побѣдила; но вотъ въ то самое время, когда Филиппикъ праздновалъ побѣду зеленыхъ надъ голубыми въ цркъ великолѣпнымъ пиршествомъ, въ это самое время онъ былъ ославленъ въ преторіѣ покровительствуемой имъ партіи (3), а императорскій скипетръ переданъ былъ

(1) Theoph. Chronogr. p. 574. Левтій и Тиверій, связанные въ тѣпакъ, были приведены въ ипподромъ и положены къ ногамъ Юстиніана. Юстиніанъ ступилъ ногами на ихъ спины, и возгласилъ (партія црква, конечно голубая, ибо зеленая въ послѣдствіи извергла его, восклицая: Ἐκὶ ἀσπίδα ἐσπίρει καὶ ἐπίτομας ὑβρίζει καὶ βροχάζει — на спиду и василека наступитъ еса и попраля еси зва и дракова!

(2) Theoph. Chronogr. p. 586.

(3) Ibid. p. 587.

въ руки перваго государственнаго секретаря Артемія, извѣстнаго подъ именемъ Анастасія II. человекъ крѣпкаго въ православіи. Этотъ государь въ свою очередь собралъ соборъ чрезъ патріарха Германа (вызваннаго имъ изъ Кизики послѣ смерти раскаявшагося въ измѣнѣ, православію Іоанна), соборъ, на которомъ моноелитство еще разъ было предано анаѳемѣ. Но вскорѣ послѣ этого вспыхнуло возстаніе и Анастасій II былъ низложенъ и постриженъ въ монашество, а новымъ императоромъ поставленъ былъ, вопреки своей волѣ, нѣкто Θεодосій ⁽¹⁾, который впрочемъ скоро уступилъ престолъ полководцу Льву Исаврянину (716). Съ царствованія Льва Исаврянина начинается шумная и знаменательная эпоха иконоборства.

Такимъ образомъ мы видѣли, что съ самыхъ первыхъ временъ основанія восточной имперіи до этого времени шла упорная борьба между двумя политическими партіями, иногда принимавшими довольно яркій религіозный оттѣнокъ; мы замѣчали, что борьба выражалась главнымъ образомъ въ такъ называемыхъ зеленой и голубой партіяхъ цирка, служившихъ проводниками двухъ противоположныхъ направленій. Никакая крѣпкая и могущественная рука не могла совершенно уничтожить эту борьбу. Но по мѣрѣ развитія этой борьбы могущество имперіи все болѣе и болѣе упадало, такъ что къ концу этого періода ⁽²⁾

(1) Ibid. p. 391.

(2) Съ Юстиніана II до Льва Исаврянина, т. е. въ теченіе 31 года (685—716), насильственно смѣнено было 6 династій православныхъ и неправославныхъ. Объяснять это необычайное явленіе престо интригами честолюбцевъ, какъ обыкновенно объясняютъ, было бы очевидно странно. Если принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ царствовав-

она очутилась въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Внутри ея уничтожены были связи порядка и разшатаны основы политическаго благоустройства и благосостоянія: не было прочной власти, не было права на престолъ, жизнь императора всегда находилась въ неминуемой опасности; внѣ имперіи иноземные и шовѣрные враги напали на нее, опустошали ея области и наконецъ угрожали стѣнамъ столицы ко времени Льва Исаврянина. Нуженъ былъ какой либо выходъ изъ этого положенія. Съ воцареніемъ династіи Исаврянъ наступаетъ новый порядокъ вещей: политическія дѣла имперіи значительно улучшаются, жизнь, повидимому, принимаетъ нѣсколько иной оборотъ, вслѣдствіе чего зеленые и голубые, въ качествѣ партій цирка, окончательно теряютъ свое политическое значеніе, но борьба разнородныхъ политическихъ партій все-таки не уничтожается. Она только видоизмѣняется. Политическимъ знаменемъ является иконоборство, противъ котораго должны были бороться защитники иконопочитанія, подъ именемъ иконопочитателей. Такимъ образомъ прежнія партіи только переменили свои знамена. Интересы, подобные тѣмъ, за которые стояла партія зеленыхъ, защищались теперь иконоборцами, съ весьма значительными впрочемъ видоизмѣненіями, а лица, стоявшія за начала охранительныя, являются также уже не въ качествѣ церковной партіи голубыхъ, но въ качествѣ защитниковъ древняго православія или иконопочитателей.

Иеромонахъ Герасимъ.

(Продолженіе будетъ .

шихъ въ это время лишь возведены были на престолъ совершенно возрели какъ вольтъ, какъ наур. Феодосій III, то ставовится очевиднымъ что тутъ дѣйствовали не частныя лица, а коллективныя партія.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки